

...В «Чайке», возобновленной МХАТом к столетию Чехова, она играла Заречную. Это третья большая роль на прославленной сцене дипломницы школы-студии Тани Андрианян — Татьяны Лавровой по сценическому имени.

Поклонники подсчитали: в вечер премьеры ее вызывали на аплодисменты двадцать три раза. Восхищенные зрители прислали телеграммы: вы — сама познания. «Правда» поместила сцену дипломницы школы-студии Тани Андрианян — Татьяны Лавровой по сценическому имени.

Киноудача принесла тоже с третьей ролью раза. Восхищенные зрители прислали телеграммы: вы — сама познания. «Правда» поместила сцену дипломницы школы-студии Тани Андрианян — Татьяны Лавровой по сценическому имени.

В кино удача принесла тоже с третьей ролью (две первые — в фильмах «Песня о Кольцове», «Испытательный срок»), главной женской ролью в картине Михаила Ромма «Девять дней одного года». Зрители сразу признали ее Ледю — чуть взбалмошную и агентническую, напыщенную и растерянную, со страхом и любопытством прислушивающуюся к полуночным разговорам двух влюбленных в нее взрослых и умных мужчин.

К исполнительнице пришла известность: ее можно было купить вместе с газетами, «под Лаврову» причесывались, актрисы пытались подражать ее непривычной пластике, необычному тембрю голоса, ее обаянию, начиная с лишнему традиционной юношеской мечтательности и кружев, но чистому и свежему.

Но сделаем паузу — тетива натянута, слышен звук струны, рассекающей воздух. В этой предельности — нота тревоги, в чрезмерной щедрости судьбы танится возможность разлада. Она, счастливая, не ведомая, за что ее хвалят и поздравляют, в глубине души сомневается, не сон ли это все, что с ней происходит, не обманщица ли она, изменившая сразу так многих и на сцене, и за экраном? И актриса остается столь благосклонно принимавшаяся в свою ложу МХАТ и переходит в молодой театр-студию «Современник».

Шаг довольно решительный. Это был поступок целой натуры, молодой, одаренной и верящей в себя. Во МХАТе ей было скучно. В «Современнике» было проще — и все «на ты». Ни премьер, ни премьеров не было. Там все были молоды, каждый ровнялся каждому, все талантливы и сплочены уютительным чувством свершения нового, до них не бывшего. Скучно в «Современнике» в те годы не было.

Примечательно, что пройдет немало лет, и она сделает еще один шаг — еще круче шаг — в обратную сторону, из давно ставшего «своим» «Современника» — в тот же, давно для нее чужой МХАТ. Странная повторимость, концентричность кругов судьбы, на первый взгляд. На самом деле почти детская верность себе и судьбе, простодушная и могучая вера в то, что все — в который раз — только начинается...

Истинно первым самостоятельным шагом на сцене «Современника», помещавшегося тогда на площади Малковского, в здании, где когда-то был мюзик-холл, стала роль, с неизменным триумфом исполняемая ею потом многие годы, — роль Гитель Москви в «Двое

Натянутая

и «качелях» Уильяма Гибсона. Пожалуй, именно с этой роли началась она как самобытная театральная актриса. Это уже никак не возможно оценить как случайный успех.

Ставила эту крепкую бродийскую пьесу Галина Волчек. Это был и режиссерский дебют. И молодой режиссер, пожалуй, пошла на крупный риск, предложив роль Лавровой, новичку в труппе и явной «головой героя» по амплуа. Выстроив и разыграв спектакль в неожиданных, напоминающих диалоги, ритмах. Волчек и Лаврова сумели сказать что-то важное и новое — о нью-йоркской простушке, а о времени, о людях, сидящих в зале, о том, какое искусство этому времени нужно.

После долгих лет искусственного пурпурного отрывка из «Качелей», из «На дне» и из «Старшей сестры». Сцену усыпали цветами. Об этом вечере писали газеты. Ее вызывали на бис несчетное число раз. И — остановимся на этой ноте, на этом моменте ее актерской судьбы — хвалебные, взвлеб, рецензии, слава, аплодисменты, очреди в кассы, письма поклонников, цветы, цветы...

От роли и роли героя Лавровой все явственное несло ноту повседневного стонования в упорном отставании себя. Алогия эта тема достигла, помалу, в пьесах о любви. В тех же «Качелях», прочно держащихся в репертуаре, в пьесе Розова «В день свадьбы», в володинской «С любимики не рассставайтесь».

Обо всем стоит сказать о второй ее роли в чеховской пьесе. Ее Полина Андреевна в «Чайке» — вопреки традиции — была прежде всего горда. Любовь Полины Андреевны из прошлой вырастала до самодостаточной, а ее мольбы, обращенные к Дорине, звучали как ноты жалости к нему — одинокому, немолодому, несчастливому, но любимому юношке.

Но сделаем паузу — тетива натянута, слышен звук струны, рассекающей воздух. В этой предельности — нота тревоги, в чрезмерной щедрости судьбы танится возможность разлада. Она, счастливая, не ведомая, за что ее хвалят и поздравляют,

в глубине души сомневается, не сон ли это все, что с ней происходит, не обманщица ли она, изменившая сразу так многих и на сцене, и за экраном? И актриса остается столь благосклонно принимавшаяся в свою ложу в чеховской «С любимики не рассставайтесь».

Следующий шаг — и роль героя Лавровой все явственное несло ноту повседневного стонования в упорном отставании себя. Алогия эта тема достигла, помалу, в пьесах о любви. В тех же «Качелях», прочно держащихся в репертуаре, в пьесе Розова «В день свадьбы», в володинской «С любимики не рассставайтесь».

Но сделаем паузу — тетива натянута, слышен звук струны, рассекающей воздух. В этой предельности — нота тревоги, в чрезмерной щедрости судьбы танится возможность разлада. Она, счастливая, не ведомая, за что ее хвалят и поздравляют,

в глубине души сомневается, не сон ли это все, что с ней происходит, не обманщица ли она, изменившая сразу так многих и на сцене, и за экраном? И актриса остается столь благосклонно принимавшаяся в свою ложу в чеховской «С любимики не рассставайтесь».

Следующий шаг — и роль героя Лавровой все явственное несло ноту повседневного стонования в упорном отставании себя. Алогия эта тема достигла, помалу, в пьесах о любви. В тех же «Качелях», прочно держащихся в репертуаре, в пьесе Розова «В день свадьбы», в володинской «С любимики не рассставайтесь».

Но сделаем паузу — тетива натянута, слышен звук струны, рассекающей воздух. В этой предельности — нота тревоги, в чрезмерной щедрости судьбы танится возможность разлада. Она, счастливая, не ведомая, за что ее хвалят и поздравляют,

в глубине души сомневается, не сон ли это все, что с ней происходит, не обманщица ли она, изменившая сразу так многих и на сцене, и за экраном? И актриса остается столь благосклонно принимавшаяся в свою ложу в чеховской «С любимики не рассставайтесь».

Следующий шаг — и роль героя Лавровой все явственное несло ноту повседневного стонования в упорном отставании себя. Алогия эта тема достигла, помалу, в пьесах о любви. В тех же «Качелях», прочно держащихся в репертуаре, в пьесе Розова «В день свадьбы», в володинской «С любимики не рассставайтесь».

Но сделаем паузу — тетива натянута, слышен звук струны, рассекающей воздух. В этой предельности — нота тревоги, в чрезмерной щедрости судьбы танится возможность разлада. Она, счастливая, не ведомая, за что ее хвалят и поздравляют,

в глубине души сомневается, не сон ли это все, что с ней происходит, не обманщица ли она, изменившая сразу так многих и на сцене, и за экраном? И актриса остается столь благосклонно принимавшаяся в свою ложу в чеховской «С любимики не рассставайтесь».

Следующий шаг — и роль героя Лавровой все явственное несло ноту повседневного стонования в упорном отставании себя. Алогия эта тема достигла, помалу, в пьесах о любви. В тех же «Качелях», прочно держащихся в репертуаре, в пьесе Розова «В день свадьбы», в володинской «С любимики не рассставайтесь».

Но сделаем паузу — тетива натянута, слышен звук струны, рассекающей воздух. В этой предельности — нота тревоги, в чрезмерной щедрости судьбы танится возможность разлада. Она, счастливая, не ведомая, за что ее хвалят и поздравляют,

в глубине души сомневается, не сон ли это все, что с ней происходит, не обманщица ли она, изменившая сразу так многих и на сцене, и за экраном? И актриса остается столь благосклонно принимавшаяся в свою ложу в чеховской «С любимики не рассставайтесь».

Следующий шаг — и роль героя Лавровой все явственное несло ноту повседневного стонования в упорном отставании себя. Алогия эта тема достигла, помалу, в пьесах о любви. В тех же «Качелях», прочно держащихся в репертуаре, в пьесе Розова «В день свадьбы», в володинской «С любимики не рассставайтесь».

Но сделаем паузу — тетива натянута, слышен звук струны, рассекающей воздух. В этой предельности — нота тревоги, в чрезмерной щедрости судьбы танится возможность разлада. Она, счастливая, не ведомая, за что ее хвалят и поздравляют,

в глубине души сомневается, не сон ли это все, что с ней происходит, не обманщица ли она, изменившая сразу так многих и на сцене, и за экраном? И актриса остается столь благосклонно принимавшаяся в свою ложу в чеховской «С любимики не рассставайтесь».

Следующий шаг — и роль героя Лавровой все явственное несло ноту повседневного стонования в упорном отставании себя. Алогия эта тема достигла, помалу, в пьесах о любви. В тех же «Качелях», прочно держащихся в репертуаре, в пьесе Розова «В день свадьбы», в володинской «С любимики не рассставайтесь».

Но сделаем паузу — тетива натянута, слышен звук струны, рассекающей воздух. В этой предельности — нота тревоги, в чрезмерной щедрости судьбы танится возможность разлада. Она, счастливая, не ведомая, за что ее хвалят и поздравляют,

в глубине души сомневается, не сон ли это все, что с ней происходит, не обманщица ли она, изменившая сразу так многих и на сцене, и за экраном? И актриса остается столь благосклонно принимавшаяся в свою ложу в чеховской «С любимики не рассставайтесь».

Следующий шаг — и роль героя Лавровой все явственное несло ноту повседневного стонования в упорном отставании себя. Алогия эта тема достигла, помалу, в пьесах о любви. В тех же «Качелях», прочно держащихся в репертуаре, в пьесе Розова «В день свадьбы», в володинской «С любимики не рассставайтесь».

Но сделаем паузу — тетива натянута, слышен звук струны, рассекающей воздух. В этой предельности — нота тревоги, в чрезмерной щедрости судьбы танится возможность разлада. Она, счастливая, не ведомая, за что ее хвалят и поздравляют,

в глубине души сомневается, не сон ли это все, что с ней происходит, не обманщица ли она, изменившая сразу так многих и на сцене, и за экраном? И актриса остается столь благосклонно принимавшаяся в свою ложу в чеховской «С любимики не рассставайтесь».

Следующий шаг — и роль героя Лавровой все явственное несло ноту повседневного стонования в упорном отставании себя. Алогия эта тема достигла, помалу, в пьесах о любви. В тех же «Качелях», прочно держащихся в репертуаре, в пьесе Розова «В день свадьбы», в володинской «С любимики не рассставайтесь».

Но сделаем паузу — тетива натянута, слышен звук струны, рассекающей воздух. В этой предельности — нота тревоги, в чрезмерной щедрости судьбы танится возможность разлада. Она, счастливая, не ведомая, за что ее хвалят и поздравляют,

в глубине души сомневается, не сон ли это все, что с ней происходит, не обманщица ли она, изменившая сразу так многих и на сцене, и за экраном? И актриса остается столь благосклонно принимавшаяся в свою ложу в чеховской «С любимики не рассставайтесь».

Следующий шаг — и роль героя Лавровой все явственное несло ноту повседневного стонования в упорном отставании себя. Алогия эта тема достигла, помалу, в пьесах о любви. В тех же «Качелях», прочно держащихся в репертуаре, в пьесе Розова «В день свадьбы», в володинской «С любимики не рассставайтесь».

Но сделаем паузу — тетива натянута, слышен звук струны, рассекающей воздух. В этой предельности — нота тревоги, в чрезмерной щедрости судьбы танится возможность разлада. Она, счастливая, не ведомая, за что ее хвалят и поздравляют,

в глубине души сомневается, не сон ли это все, что с ней происходит, не обманщица ли она, изменившая сразу так многих и на сцене, и за экраном? И актриса остается столь благосклонно принимавшаяся в свою ложу в чеховской «С любимики не рассставайтесь».

Следующий шаг — и роль героя Лавровой все явственное несло ноту повседневного стонования в упорном отставании себя. Алогия эта тема достигла, помалу, в пьесах о любви. В тех же «Качелях», прочно держащихся в репертуаре, в пьесе Розова «В день свадьбы», в володинской «С любимики не рассставайтесь».

Но сделаем паузу — тетива натянута, слышен звук струны, рассекающей воздух. В этой предельности — нота тревоги, в чрезмерной щедрости судьбы танится возможность разлада. Она, счастливая, не ведомая, за что ее хвалят и поздравляют,

в глубине души сомневается, не сон ли это все, что с ней происходит, не обманщица ли она, изменившая сразу так многих и на сцене, и за экраном? И актриса остается столь благосклонно принимавшаяся в свою ложу в чеховской «С любимики не рассставайтесь».

Следующий шаг — и роль героя Лавровой все явственное несло ноту повседневного стонования в упорном отставании себя. Алогия эта тема достигла, помалу, в пьесах о любви. В тех же «Качелях», прочно держащихся в репертуаре, в пьесе Розова «В день свадьбы», в володинской «С любимики не рассставайтесь».

Но сделаем паузу — тетива натянута, слышен звук струны, рассекающей воздух. В этой предельности — нота тревоги, в чрезмерной щедрости судьбы танится возможность разлада. Она, счастливая, не ведомая, за что ее хвалят и поздравляют,

в глубине души сомневается, не сон ли это все, что с ней происходит, не обманщица ли она, изменившая сразу так многих и на сцене, и за экраном? И актриса остается столь благосклонно принимавшаяся в свою ложу в чеховской «С любимики не рассставайтесь».

Следующий шаг — и роль героя Лавровой все явственное несло ноту повседневного стонования в упорном отставании себя. Алогия эта тема достигла, помалу, в пьесах о любви. В тех же «Качелях», прочно держащихся в репертуаре, в пьесе Розова «В день свадьбы», в володинской «С любимики не рассставайтесь».

Но сделаем паузу — тетива натянута, слышен звук струны, рассекающей воздух. В этой предельности — нота тревоги, в чрезмерной щедрости судьбы танится возможность разлада. Она, счастливая, не ведомая, за что ее хвалят и поздравляют,

в глубине души сомневается, не сон ли это все, что с ней происходит, не обманщица ли она, изменившая сразу так многих и на сцене, и за экраном? И актриса остается столь благосклонно принимавшаяся в свою ложу в чеховской «С любимики не рассставайтесь».

Следующий шаг — и роль героя Лавровой все явственное несло ноту повседневного стонования в упорном отставании себя. Алогия эта тема достигла, помалу, в пьесах о любви. В тех же «Качелях», прочно держащихся в репертуаре, в пьесе Розова «В день свадьбы», в володинской «С любимики не рассставайтесь».

Но сделаем паузу — тетива натянута, слышен звук струны, рассекающей воздух. В этой предельности — нота тревоги, в чрезмерной щедрости судьбы танится возможность разлада. Она, счастливая, не ведомая, за что ее х

В старой, дореволюционной таджикской школе учебниками были и такие книги, как «Гулистан» Саади [XIII в.], диван — сборник лирики Хафиза [XIV в.], сокращенный вариант дивана Бедиля [XVII — начало XVIII в.], которые, несмотря на то, что созданы несколько столетий тому назад, по языку, образной структуре и пониманию доступны таджикам. К концу обучения в число учебников входили сокращенные диваны Навон и Физули. Ученые через эти шедевры мировой литературы, выдающиеся образцы широко развитых на Востоке философской лирики и этико-дидактического жанра приобщались к высоким человеческим ценностям и духовному опыту времен и народов.

МУДРОСТЬ ВЕКОВ

Правда, методика преподавания в старой школе серьезно страдала скользкостью: ученики заставляли весь текст выучить наизусть. Но была у этого и стороны обратная: с детства запомнил большое количество отборного художественного текста, человек имел возможность всю жизнь постепенно вникать в него с ростом собственного опыта все глубже понимал философское содержание и эстетическую сущность.

Нет, не каждому удавалось воспользоваться всеми возможностями, да и сама средняя и высшая школа — мактаб и медресе имели слишком много недостатков, за что еще в XIX веке великим таджикским просветителем Ахмадом Донишем были подвергнуты резкой и справедливой критике...

Но сегодня, когда обостряется наша историческая память, и большое значение приобретает осмысление исторического опыта народов, на мой взгляд, особенно важно то, что традиционное образование все-таки в основном было направлено на укрепление духовных основ человеческого бытия, культуры поэтического слова, мудрости и разума. Эта духовность опиралась на освоение результатов нравственно-философских исканий самых выдающихся представителей многих поколений и разных народов. Это во-первых. А во-вторых, она, эта духовность, предполагала отличное знание родного языка.

И в третьих, важнейшим условием духовности являлось: многоголосие — знание как минимум врабеского, узбекского и азербайджанского языков, причем спать-таки основывавшиеся на выдающихся памятниках художественной литературы — произведения Навона, Физули и др.

Еще недавно мы имели возможность встречаться с людьми, которые в свое время завершили или получили в той или иной мере старое образование. В беседах с ними в большинстве случаев меня удивляли яркость и красочная образность их речей, особая любовь и поэтическому слову, частое цитирование ими замечательных классических стихов, афоризмы, пословицы, углубляющие и расцвечивающие смыслы самого обыденного разговора, простого жизненного факта. Я убеждался, что этим людям чужда суеверная расторопность, свойственная серебреному и трезвым выводам!

Люди были больше связаны с прошлым, на все смотрели с учетом минувших времен, все изменили по пренебрежимым критериям, что, правда, передко мешало им правильно понять и оценить новое. К сожалению, мы не всегда могли и хотели использовать их интеллектуальный потенциал, повернуть их ум и проницательность к современности и грядущему.

Строительство нового мира было сопряжено со многими сложностями и противоречиями, суть которых лишь теперь мы начинаем осознавать.

И все больше убеждаемся, что главный урон, который понес человек в теперешнем бурном веке, — это резкое ослабление духовных устоев, формирования поверхностных и неточных представлений о цели человеческой жизни, обеспеченности таких основополагающих понятий бытия, как справедливость, доброта и милосердие. Иногда кажется, что изменилась сама природа человека, и он потерял многие свои исконные свойства.

Ленин и партия еще в первые послереволюционные годы дали решительный отпор пролетариату. Но противопоставление себя прошлому и непримиримое всех его проповеди, подозрительное отношение к развивающимся веками убеждениям, традициям, забыванию исторического духовного опыта вечных общечеловеческих ценностей особенно глубоко укоренилось в республиках Средней Азии.

На Востоке рукописная книга, бурно развивавшаяся искусство каллиграфии и высококультурного оформления, в течение многих столетий была у людей на руках, дома (особенно в городах, древнейших культурных центрах) — просто волща в быту, повседневную жизнь. Не случайно у таджикского народа, например, было развито книжное мышление, культура написанного слова, запечатлевшего мудрость веков, обобщавшего нравственный опыт поколений, способного осветить жизненный путь. И вдруг то, что считалось священным, было объявлено вредным, использовано как тональ, заточено в реки и арике, замуровано в стенах, закопано на кладбище!

Массовое уничтожение в 30-х годах древних рукописных книг и старых литографированных изданий привело к духовному опустошению. Лиць незначительная часть бесценного наследия была спасена и собрана в книгохранилищах Бухары, Ташкента и Душанбе...

Также бесценно было уничтожены памятники архитектуры, которыми была столь богата Средняя Азия. От Бухары моего детства не осталось и половины. Огромные средства были потрачены на снесение под разными предлогами зданий медресе, мечетей, крытых базаров, гробниц, караван-сарай и т. д., в результате которых из них были произведены настощие гигиены, и все они были историей...

Прочно утвердившееся наше понимание духовности, как понятия только религиозного, свело на нет значение важнейших ценностей, традиционно питавших человеческие основы бытия. Прав. Расул Гамзатов, сказавший: «Когда в свое время уничтожали мечети, уничтожали и историю, и архитектуру, и культуру народов».

Исторический нигилизм, неумение охватить обычную текущую жизнь широким духовным взглядом, неумение осмысливать ее проблемы в соединении с общими законами бытия начинавшиеся со школы. Слишком уж далека она сегодня от того, чтобы готовить человека к подлинной духовной жизни. В 1987 году прошел очередной змезд учителей Таджикистана. Через печать, широко освещенную работу сделала, я ознакомился с его материалами. Ни в докладе, ни в выступлениях не было сказано ничего существенного о содержании обучения, и я ни разу не встретил слова «духовность». Не удашьши его и на уроке, педагогов, в Министерстве просвещения. Во всяком случае в Таджикистане это слово еще не переступило школьного порога!

Знания и трудовые навыки сами по себе не сделают человека человеком. Мы все больше убеждаемся в мудрости пословицы таджиков: как легко стать ученым, как трудно стать человеком. Система воспитания обучении построена на обратном понимании: раз человек родился — он уже человек, теперь же от него надо делать специалиста, работягу и патриота, интернационалиста и т. д. Мы хотим построить школу человеческого бытия без фундамента, без его святых святынь!

Уже самых плодотворных идей сегодня является гуманитаризация образования, и это уже дает

существенные результаты, кое-где за рубежом и в нашей стране. Идея эта заслуживает пристального и всестороннего обсуждения. Углубленную гуманитаризацию обучения необходимо рассматривать как органическое явление времени, перестройки и демократизации общества, укрепления его гуманистических основ. Перестройка никак не может ограничиться сферой экономики, планирования, управления и хозяйствования. Ведущее обновление на фундаментальных уточнениях понятий и определений, высокая «центризмость» западных учений якобы под знаком их критики, отсутствие собственно концептуальных позиций и научных (а не должностных) авторитетов — вот признаки склонности к творческому извращению, занимавшему в сталинские времена гуманитарии. Извращение — это неизбежный результат, даже в характере аргументации и привнесение новых идей. Особенно эти рудименты бросаются в глаза в науках общественных. Уход от реальных проблем практики, звучности, требующей поразительной изворотливости, комментаторства, глубокомыслия, сосредоточенность на фундаментальных уточнениях понятий и определений, высокая «центризмость» западных учений якобы под знаком их критики, отсутствие собственно концептуальных позиций и научных (а не должностных) авторитетов — вот признаки склонности к творческому извращению, занимавшему в сталинские времена гуманитарии. Извращение — это неизбежный результат, даже в характере аргументации и привнесение новых идей. Особенно эти рудименты бросаются в глаза в науках общественных. Уход от реальных проблем практики, звучности, требующей поразительной изворотливости, комментаторства, глубокомыслия, сосредоточенность на фундаментальных уточнениях понятий и определений, высокая «центризмость» западных учений якобы под знаком их критики, отсутствие собственно концептуальных позиций и научных (а не должностных) авторитетов — вот признаки склонности к творческому извращению, занимавшему в сталинские времена гуманитарии. Извращение — это неизбежный результат, даже в характере аргументации и привнесение новых идей. Особенно эти рудименты бросаются в глаза в науках общественных. Уход от реальных проблем практики, звучности, требующей поразительной изворотливости, комментаторства, глубокомыслия, сосредоточенность на фундаментальных уточнениях понятий и определений, высокая «центризмость» западных учений якобы под знаком их критики, отсутствие собственно концептуальных позиций и научных (а не должностных) авторитетов — вот признаки склонности к творческому извращению, занимавшему в сталинские времена гуманитарии. Извращение — это неизбежный результат, даже в характере аргументации и привнесение новых идей. Особенно эти рудименты бросаются в глаза в науках общественных. Уход от реальных проблем практики, звучности, требующей поразительной изворотливости, комментаторства, глубокомыслия, сосредоточенность на фундаментальных уточнениях понятий и определений, высокая «центризмость» западных учений якобы под знаком их критики, отсутствие собственно концептуальных позиций и научных (а не должностных) авторитетов — вот признаки склонности к творческому извращению, занимавшему в сталинские времена гуманитарии. Извращение — это неизбежный результат, даже в характере аргументации и привнесение новых идей. Особенно эти рудименты бросаются в глаза в науках общественных. Уход от реальных проблем практики, звучности, требующей поразительной изворотливости, комментаторства, глубокомыслия, сосредоточенность на фундаментальных уточнениях понятий и определений, высокая «центризмость» западных учений якобы под знаком их критики, отсутствие собственно концептуальных позиций и научных (а не должностных) авторитетов — вот признаки склонности к творческому извращению, занимавшему в сталинские времена гуманитарии. Извращение — это неизбежный результат, даже в характере аргументации и привнесение новых идей. Особенно эти рудименты бросаются в глаза в науках общественных. Уход от реальных проблем практики, звучности, требующей поразительной изворотливости, комментаторства, глубокомыслия, сосредоточенность на фундаментальных уточнениях понятий и определений, высокая «центризмость» западных учений якобы под знаком их критики, отсутствие собственно концептуальных позиций и научных (а не должностных) авторитетов — вот признаки склонности к творческому извращению, занимавшему в сталинские времена гуманитарии. Извращение — это неизбежный результат, даже в характере аргументации и привнесение новых идей. Особенно эти рудименты бросаются в глаза в науках общественных. Уход от реальных проблем практики, звучности, требующей поразительной изворотливости, комментаторства, глубокомыслия, сосредоточенность на фундаментальных уточнениях понятий и определений, высокая «центризмость» западных учений якобы под знаком их критики, отсутствие собственно концептуальных позиций и научных (а не должностных) авторитетов — вот признаки склонности к творческому извращению, занимавшему в сталинские времена гуманитарии. Извращение — это неизбежный результат, даже в характере аргументации и привнесение новых идей. Особенно эти рудименты бросаются в глаза в науках общественных. Уход от реальных проблем практики, звучности, требующей поразительной изворотливости, комментаторства, глубокомыслия, сосредоточенность на фундаментальных уточнениях понятий и определений, высокая «центризмость» западных учений якобы под знаком их критики, отсутствие собственно концептуальных позиций и научных (а не должностных) авторитетов — вот признаки склонности к творческому извращению, занимавшему в сталинские времена гуманитарии. Извращение — это неизбежный результат, даже в характере аргументации и привнесение новых идей. Особенно эти рудименты бросаются в глаза в науках общественных. Уход от реальных проблем практики, звучности, требующей поразительной изворотливости, комментаторства, глубокомыслия, сосредоточенность на фундаментальных уточнениях понятий и определений, высокая «центризмость» западных учений якобы под знаком их критики, отсутствие собственно концептуальных позиций и научных (а не должностных) авторитетов — вот признаки склонности к творческому извращению, занимавшему в сталинские времена гуманитарии. Извращение — это неизбежный результат, даже в характере аргументации и привнесение новых идей. Особенно эти рудименты бросаются в глаза в науках общественных. Уход от реальных проблем практики, звучности, требующей поразительной изворотливости, комментаторства, глубокомыслия, сосредоточенность на фундаментальных уточнениях понятий и определений, высокая «центризмость» западных учений якобы под знаком их критики, отсутствие собственно концептуальных позиций и научных (а не должностных) авторитетов — вот признаки склонности к творческому извращению, занимавшему в сталинские времена гуманитарии. Извращение — это неизбежный результат, даже в характере аргументации и привнесение новых идей. Особенно эти рудименты бросаются в глаза в науках общественных. Уход от реальных проблем практики, звучности, требующей поразительной изворотливости, комментаторства, глубокомыслия, сосредоточенность на фундаментальных уточнениях понятий и определений, высокая «центризмость» западных учений якобы под знаком их критики, отсутствие собственно концептуальных позиций и научных (а не должностных) авторитетов — вот признаки склонности к творческому извращению, занимавшему в сталинские времена гуманитарии. Извращение — это неизбежный результат, даже в характере аргументации и привнесение новых идей. Особенно эти рудименты бросаются в глаза в науках общественных. Уход от реальных проблем практики, звучности, требующей поразительной изворотливости, комментаторства, глубокомыслия, сосредоточенность на фундаментальных уточнениях понятий и определений, высокая «центризмость» западных учений якобы под знаком их критики, отсутствие собственно концептуальных позиций и научных (а не должностных) авторитетов — вот признаки склонности к творческому извращению, занимавшему в сталинские времена гуманитарии. Извращение — это неизбежный результат, даже в характере аргументации и привнесение новых идей. Особенно эти рудименты бросаются в глаза в науках общественных. Уход от реальных проблем практики, звучности, требующей поразительной изворотливости, комментаторства, глубокомыслия, сосредоточенность на фундаментальных уточнениях понятий и определений, высокая «центризмость» западных учений якобы под знаком их критики, отсутствие собственно концептуальных позиций и научных (а не должностных) авторитетов — вот признаки склонности к творческому извращению, занимавшему в сталинские времена гуманитарии. Извращение — это неизбежный результат, даже в характере аргументации и привнесение новых идей. Особенно эти рудименты бросаются в глаза в науках общественных. Уход от реальных проблем практики, звучности, требующей поразительной изворотливости, комментаторства, глубокомыслия, сосредоточенность на фундаментальных уточнениях понятий и определений, высокая «центризмость» западных учений якобы под знаком их критики, отсутствие собственно концептуальных позиций и научных (а не должностных) авторитетов — вот признаки склонности к творческому извращению, занимавшему в сталинские времена гуманитарии. Извращение — это неизбежный результат, даже в характере аргументации и привнесение новых идей. Особенно эти рудименты бросаются в глаза в науках общественных. Уход от реальных проблем практики, звучности, требующей поразительной изворотливости, комментаторства, глубокомыслия, сосредоточенность на фундаментальных уточнениях понятий и определений, высокая «центризмость» западных учений якобы под знаком их критики, отсутствие собственно концептуальных позиций и научных (а не должностных) авторитетов — вот признаки склонности к творческому извращению, занимавшему в сталинские времена гуманитарии. Извращение — это неизбежный результат, даже в характере аргументации и привнесение новых идей. Особенно эти рудименты бросаются в глаза в науках общественных. Уход от реальных проблем практики, звучности, требующей поразительной изворотливости, комментаторства, глубокомыслия, сосредоточенность на фундаментальных уточнениях понятий и определений, высокая «центризмость» западных учений якобы под знаком их критики, отсутствие собственно концептуальных позиций и научных (а не должностных) авторитетов — вот признаки склонности к творческому извращению, занимавшему в сталинские времена гуманитарии. Извращение — это неизбежный результат, даже в характере аргументации и привнесение новых идей. Особенно эти рудименты бросаются в глаза в науках общественных. Уход от реальных проблем практики, звучности, требующей поразительной изворотливости, комментаторства, глубокомыслия, сосредоточенность на фундаментальных уточнениях понятий и определений, высокая «центризмость» западных учений якобы под знаком их критики, отсутствие собственно концептуальных позиций и научных (а не должностных) авторитетов — вот признаки склонности к творческому извращению, занимавшему в сталинские времена гуманитарии. Извращение — это неизбежный результат, даже в характере аргументации и привнесение новых идей. Особенно эти рудименты бросаются в глаза в науках общественных. Уход от реальных проблем практики, звучности, требующей поразительной изворотливости, комментаторства, глубокомыслия, сосредоточенность на фундаментальных уточнениях понятий и определений, высокая «центризмость» западных учений якобы под знаком их критики, отсутствие собственно концептуальных позиций и научных (а не должностных) авторитетов — вот признаки склонности к творческому извращению, занимавшему в сталинские времена гуманитарии. Извращение — это неизбежный результат, даже в характере аргументации и привнесение новых идей. Особенно эти рудименты бросаются в глаза в науках общественных. Уход от реальных проблем практики, звучности, требующей поразительной изворотливости, комментаторства, глубокомыслия, сосредоточенность на фундаментальных уточнениях понятий и определений, высокая «центризмость» западных учений якобы под знаком их критики, отсутствие собственно концептуальных позиций и научных (а не должностных) авторитетов — вот признаки склонности к творческому извращению, занимавшему в сталинские времена гуманитарии. Извращение — это неизбежный результат, даже в характере аргументации и привнесение новых идей. Особенно эти рудименты бросаются в глаза в науках общественных. Уход от реальных проблем практики, звучности, требующей поразительной изворотливости, комментаторства, глубокомыслия, сосредоточенность на фундаментальных уточнениях понятий и определений, высокая «центризмость» западных учений якобы под знаком их критики, отсутствие собственно концептуальных позиций и научных (а не должностных) авторитетов — вот признаки склонности к творческому извращению, занимавшему в сталинские времена гуманитарии. Извращение — это неизбежный результат, даже в характере аргументации и привнесение новых идей. Особенно эти рудименты бросаются в глаза в науках общественных. Уход от реальных проблем практики, звучности, требующей поразительной изворотливости, комментаторства, глубокомыслия, сосредоточенность на фундаментальных уточнениях понятий и определений, высокая «центризмость» западных учений якобы под знаком их критики, отсутствие собственно концептуальных позиций и научных (а не должностных) авторитетов — вот признаки склонности к творческому извращению, занимавшему в сталинские времена гуманитарии. Извращение — это неизбежный результат, даже в характере аргументации и привнесение новых идей. Особенно эти рудименты бросаются в глаза в науках общественных. Уход от реальных проблем практики, звучности, требующей поразительной изворотливости, комментаторства, глубокомыслия, сосредоточенность на фундаментальных уточнениях понятий и определений, высокая «центризмость» западных учений якобы под знаком их критики, отсутствие собственно концептуальных позиций и научных (а не должностных) авторитетов — вот признаки склонности к творческому извращению, занимавшему в сталинские времена гуманитарии. Извращение — это неизбеж

2 СЕНТЯБРЯ — НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ПРАЗДНИК СРВ: ДЕНЬ
ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

ДВА ЛИКА ВРЕМЕНИ

«Живописцы, окуните ваши кисти...» Помните эту захватывающую песню Бузата Окудзасы? Когда я впервые переступил порог кооператива «Чыонг Мин», то словно вновь услыхал знакомые неторопливые гитарные переборы.

Произведения искусства — металлические вазы, лаковые картины, выполненные первым путем пакло. Десятки людей, склонившихся над пока еще не получившими подлинную жизнь деревянными досками, сосредоточенно занимаются сложнейшим делом, которое до сегодняшнего дня неизвестно во Вьетнаме наравне с поэтическими дарами.

О вьетнамской лаковой живописи написано немало. О передающихся из поколения в поколение секретах, филигранной технике лучших мастеров. Но меня в «Чыонг Мин» привел интерес к городу более «земным» социальным проблемам современного Вьетнама. Костила кооператива «Чыонг Мин», его, так сказать, «отцы-основатели», — это бывшие офицеры южновьетнамской марионеточной армии. После победы народной власти перед солдатами и офицерами сангоонского войска во всей своей остроте стала проблема: выбора дальнейшего жизненного пути. Часть из них так и не сморкалась с поражением: кто убежал за границу, кто — в джунгли. Но большинство перешло авторитетным обещанием нового правительства не жить за прошлое. Те, кто не заплатил себя кровью батарий, смогли вернуться к нормальной мирной жизни. Как это сделали те, кто объединился в кооперативе «Чыонг Мин».

Эти люди в разное время получали художественное образование, но война внесла коррекции в их жизненные планы. Почти все они пошли в армию и на офицерские курсы с явной нехорошою, но им так и не хватило тогда времени выступить с оружием в руках против антинародной власти.

Директор кооператива Нгуен Даун послужил до чина капитана, но вышел в отставку за несколько лет до падения сайгонского режима. Он вспомнил начинание. Кооператив взял ссуду в банке, и при этом прошлое его организаторов ни в коей мере не послужило поводом для какой-либо экономической дискриминации. На полученные деньги сняли скромное помещение, закупили сырье, приставшие инструменты. Работали жадно, с удовольствием вспомнили подзабытое ремесло.

Продукция «Чыонг Мин» почти сразу начала пользоваться устойчивым спросом. Пришел авторитет, появились новые возможности. Сегодня в кооперативе трудятся уже свыше двухсот человек, значительно выросли его доходы.

Восьмидесят процентов изделий «Чыонг Мин» идет на экспорт в СССР, Польшу, Венгрию, Румынию, ряд капиталистических стран. Зарплата членам кооператива назначается по результатам труда. Приведу такой интересный факт: директор зарабатывает процентов на двадцать меньше, чем самые опытные художники «Чыонг Мин». Что ж, так решил общее собрание трудового коллектива.

— Считаю это справедливым, — говорит Нгуен Даун. — Мастера лаковой живописи и должны получать больше меня. Я ведь фактически выполняю только функции менеджера.

Государство закупает 95 процентов продукции. Оставшиеся пять — в полном распоряжении трудового коллектива.

Исключительно важную роль в лаковой живописи играет точное соблюдение многострунной технологии. За этим внимательно следят главный технолог «Чыонг Мин» — 45-летний Нгуен Даин Хиен. В апреле 1975 года он был лейтенантом марионеточной армии. До того, как его пригласили в кооператив, прошел семимесячные курсы по перевоспитанию — так в СРВ называется система работы с теми, кто был связан с сайгонской администрацией.

— У меня было время размышлять о своей жизни, — рассказывает Хиен. — Я отказался от некоторых старых взглядов, понял корни былых заблуждений. Мне помогли снова обрести себя, найти силы сделать окончательный выбор. И я его сделал! Семья живет по прежнему адресу. Такой наработки. Наработки, чувствуя себя полноправным членом общества.

Наш артисты устроили настоящий праздник искусств. Исполнили песни В. Высоцкого, фрагменты из спектаклей «Антимона» не стихи А. Вознесенского, по мотивам произведений А. П. Чехова.

НЕОБЫЧНЫЕ ГАСТРОЛИ

«Таганка» раздвоилась... Речь идет о Московском театре на Таганке, часть труппы которого находится в Москве, а другая — в Софии, не гастролирует. Но гастроли совершенно необычные. Этот известный драматический коллектив приехал сюда по приглашению... Софийского гимназического предпринятия. В Марте. В гости к трудовому коллективу. Такого в практике культурных связей между нашими странами еще не было.

Наши артисты устроили настоящий праздник искусств. Исполнили песни В. Высоцкого, фрагменты из спектаклей «Антимона» не стихи А. Вознесенского, по мотивам произведений А. П. Чехова.

(ТАСС).

НА ПОМОЩЬ ПРИХОДИТ... ЦИРК

Гаванский дворец спорта, где в эти дни выступает цирковой коллектив из Армении, давно не знал такого аншлага. Только за месяц гастролей в Гаване на представлениях советских артистов побывали 400 тысяч зрителей — успех невиданный для цирковых коллективов, приезжавших на Кубу.

Сильные тропические ливни, выпавшие в начале лета, настенили значительный ущерб центральным провинциям Кубы. Вся Республика пришла на помощь. Советские артисты также не остались в стороне и дали два дополнительных представления, сбор от которых полностью пошел на оказание помощи населению, пострадавшему от стихийного бедствия. Важен не размер денежной суммы, а та моральная поддержка, которую оказали нам советские люди, — так оценил Первый секретарь ЦК Компартии Кубы Председатель Государственного совета Совета Министров Республики Фидель Кастро поступок советских артистов.

(ТАСС).

Пусть эта картина принесет радость в ваш дом.

— Обязательно принесет! — уверенно произнес в ответ Евгений ЛЕНГ.
(Соб. корр., АПН — специально для «Советской культуры»).
ХОШМИН.

ГАВАНА.

— Помощь приходит... Цирк

Гаванский дворец спорта, где в эти дни выступает цирковой коллектив из Армении, давно не знал такого аншлага. Только за месяц гастролей в Гаване на представлениях советских артистов побывали 400 тысяч зрителей — успех невиданный для цирковых коллективов, приезжавших на Кубу.

Сильные тропические ливни, выпавшие в начале лета, настенили значительный ущерб центральным провинциям Кубы. Вся Республика пришла на помощь. Советские артисты также не остались в стороне и дали два дополнительных представления, сбор от которых полностью пошел на оказание помощи населению, пострадавшему от стихийного бедствия. Важен не размер денежной суммы, а та моральная поддержка, которую оказали нам советские люди, — так оценил Первый секретарь ЦК Компартии Кубы Председатель Государственного совета Совета Министров Республики Фидель Кастро поступок советских артистов.

(ТАСС).

Помощь приходит... Цирк

Гаванский дворец спорта, где в эти дни выступает цирковой коллектив из Армении, давно не знал такого аншлага. Только за месяц гастролей в Гаване на представлениях советских артистов побывали 400 тысяч зрителей — успех невиданный для цирковых коллективов, приезжавших на Кубу.

Сильные тропические ливни, выпавшие в начале лета, настенили значительный ущерб центральным провинциям Кубы. Вся Республика пришла на помощь. Советские артисты также не остались в стороне и дали два дополнительных представления, сбор от которых полностью пошел на оказание помощи населению, пострадавшему от стихийного бедствия. Важен не размер денежной суммы, а та моральная поддержка, которую оказали нам советские люди, — так оценил Первый секретарь ЦК Компартии Кубы Председатель Государственного совета Совета Министров Республики Фидель Кастро поступок советских артистов.

(ТАСС).

Помощь приходит... Цирк

Гаванский дворец спорта, где в эти дни выступает цирковой коллектив из Армении, давно не знал такого аншлага. Только за месяц гастролей в Гаване на представлениях советских артистов побывали 400 тысяч зрителей — успех невиданный для цирковых коллективов, приезжавших на Кубу.

Сильные тропические ливни, выпавшие в начале лета, настенили значительный ущерб центральным провинциям Кубы. Вся Республика пришла на помощь. Советские артисты также не остались в стороне и дали два дополнительных представления, сбор от которых полностью пошел на оказание помощи населению, пострадавшему от стихийного бедствия. Важен не размер денежной суммы, а та моральная поддержка, которую оказали нам советские люди, — так оценил Первый секретарь ЦК Компартии Кубы Председатель Государственного совета Совета Министров Республики Фидель Кастро поступок советских артистов.

(ТАСС).

Помощь приходит... Цирк

Гаванский дворец спорта, где в эти дни выступает цирковой коллектив из Армении, давно не знал такого аншлага. Только за месяц гастролей в Гаване на представлениях советских артистов побывали 400 тысяч зрителей — успех невиданный для цирковых коллективов, приезжавших на Кубу.

Сильные тропические ливни, выпавшие в начале лета, настенили значительный ущерб центральным провинциям Кубы. Вся Республика пришла на помощь. Советские артисты также не остались в стороне и дали два дополнительных представления, сбор от которых полностью пошел на оказание помощи населению, пострадавшему от стихийного бедствия. Важен не размер денежной суммы, а та моральная поддержка, которую оказали нам советские люди, — так оценил Первый секретарь ЦК Компартии Кубы Председатель Государственного совета Совета Министров Республики Фидель Кастро поступок советских артистов.

(ТАСС).

Помощь приходит... Цирк

Гаванский дворец спорта, где в эти дни выступает цирковой коллектив из Армении, давно не знал такого аншлага. Только за месяц гастролей в Гаване на представлениях советских артистов побывали 400 тысяч зрителей — успех невиданный для цирковых коллективов, приезжавших на Кубу.

Сильные тропические ливни, выпавшие в начале лета, настенили значительный ущерб центральным провинциям Кубы. Вся Республика пришла на помощь. Советские артисты также не остались в стороне и дали два дополнительных представления, сбор от которых полностью пошел на оказание помощи населению, пострадавшему от стихийного бедствия. Важен не размер денежной суммы, а та моральная поддержка, которую оказали нам советские люди, — так оценил Первый секретарь ЦК Компартии Кубы Председатель Государственного совета Совета Министров Республики Фидель Кастро поступок советских артистов.

(ТАСС).

Помощь приходит... Цирк

Гаванский дворец спорта, где в эти дни выступает цирковой коллектив из Армении, давно не знал такого аншлага. Только за месяц гастролей в Гаване на представлениях советских артистов побывали 400 тысяч зрителей — успех невиданный для цирковых коллективов, приезжавших на Кубу.

Сильные тропические ливни, выпавшие в начале лета, настенили значительный ущерб центральным провинциям Кубы. Вся Республика пришла на помощь. Советские артисты также не остались в стороне и дали два дополнительных представления, сбор от которых полностью пошел на оказание помощи населению, пострадавшему от стихийного бедствия. Важен не размер денежной суммы, а та моральная поддержка, которую оказали нам советские люди, — так оценил Первый секретарь ЦК Компартии Кубы Председатель Государственного совета Совета Министров Республики Фидель Кастро поступок советских артистов.

(ТАСС).

Помощь приходит... Цирк

Гаванский дворец спорта, где в эти дни выступает цирковой коллектив из Армении, давно не знал такого аншлага. Только за месяц гастролей в Гаване на представлениях советских артистов побывали 400 тысяч зрителей — успех невиданный для цирковых коллективов, приезжавших на Кубу.

Сильные тропические ливни, выпавшие в начале лета, настенили значительный ущерб центральным провинциям Кубы. Вся Республика пришла на помощь. Советские артисты также не остались в стороне и дали два дополнительных представления, сбор от которых полностью пошел на оказание помощи населению, пострадавшему от стихийного бедствия. Важен не размер денежной суммы, а та моральная поддержка, которую оказали нам советские люди, — так оценил Первый секретарь ЦК Компартии Кубы Председатель Государственного совета Совета Министров Республики Фидель Кастро поступок советских артистов.

(ТАСС).

Помощь приходит... Цирк

Гаванский дворец спорта, где в эти дни выступает цирковой коллектив из Армении, давно не знал такого аншлага. Только за месяц гастролей в Гаване на представлениях советских артистов побывали 400 тысяч зрителей — успех невиданный для цирковых коллективов, приезжавших на Кубу.

Сильные тропические ливни, выпавшие в начале лета, настенили значительный ущерб центральным провинциям Кубы. Вся Республика пришла на помощь. Советские артисты также не остались в стороне и дали два дополнительных представления, сбор от которых полностью пошел на оказание помощи населению, пострадавшему от стихийного бедствия. Важен не размер денежной суммы, а та моральная поддержка, которую оказали нам советские люди, — так оценил Первый секретарь ЦК Компартии Кубы Председатель Государственного совета Совета Министров Республики Фидель Кастро поступок советских артистов.

(ТАСС).

Помощь приходит... Цирк

Гаванский дворец спорта, где в эти дни выступает цирковой коллектив из Армении, давно не знал такого аншлага. Только за месяц гастролей в Гаване на представлениях советских артистов побывали 400 тысяч зрителей — успех невиданный для цирковых коллективов, приезжавших на Кубу.

Сильные тропические ливни, выпавшие в начале лета, настенили значительный ущерб центральным провинциям Кубы. Вся Республика пришла на помощь. Советские артисты также не остались в стороне и дали два дополнительных представления, сбор от которых полностью пошел на оказание помощи населению, пострадавшему от стихийного бедствия. Важен не размер денежной суммы, а та моральная поддержка, которую оказали нам советские люди, — так оценил Первый секретарь ЦК Компартии Кубы Председатель Государственного совета Совета Министров Республики Фидель Кастро поступок советских артистов.

(ТАСС).

Помощь приходит... Цирк

Гаванский дворец спорта, где в эти дни выступает цирковой коллектив из Армении, давно не знал такого аншлага. Только за месяц гастролей в Гаване на представлениях советских артистов побывали 400 тысяч зрителей — успех невиданный для цирковых коллективов, приезжавших на Кубу.

Сильные тропические ливни, выпавшие в начале лета, настенили значительный ущерб центральным провинциям Кубы. Вся Республика пришла на помощь. Советские артисты также не остались в стороне и дали два дополнительных представления, сбор от которых полностью пошел на оказание помощи населению, пострадавшему от стихийного бедствия. Важен не размер денежной суммы, а та моральная поддержка, которую оказали нам советские люди, — так оценил Первый секретарь ЦК Компартии Кубы Председатель Государственного совета Совета Министров Республики Фидель Кастро поступок советских артистов.

(ТАСС).

Помощь приходит... Цирк

Гаванский дворец спорта, где в эти дни выступает цирковой коллектив из Армении, давно не знал такого аншлага. Только за месяц гастролей в Гаване на представлениях советских артистов побывали 400 тысяч зрителей — успех невиданный для цирковых коллективов, приезжавших на Кубу.

Сильные тропические ливни, выпавшие в начале лета, настенили значительный ущерб центральным провинциям Кубы. Вся Республика пришла на помощь. Советские артисты также не остались в стороне и дали два дополнительных представления, сбор от которых полностью пошел на оказание помощи населению, пострадавшему от стихийного бедствия. Важен не размер денежной суммы, а та моральная поддержка, которую оказали нам советские люди, — так оценил Первый секретарь ЦК Компартии Кубы Председатель Государственного совета Совета Министров Республики Фидель Кастро поступок советских артистов.

(ТАСС).

Помощь приходит... Ц

